

Уважаемая г-жа Дуйсенова,

Я с большим интересом прочитал новую статью академика М.К. Сулейменова, которую Вы мне любезно прислали. С большинством ее положений я принципиально согласен. Его позиция о сути частного права и спор с Ф.С. Карагусовым живо напомнили мне известный спор Б. Виндшайда и О. ф. Гирке о соотношении индивидуализма и коллективности в гражданском праве (идея «юридических общностей» Гирке получила косвенное отражение в наших «гражданско-правовых сообществах» в новой гл. 9.1 ГК РФ – см. п. 2 ст. 181.1 и абз. 1 п. 1 ст. 181.2 в редакции 2013 г.).

Хотелось бы также напомнить, что деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие мы сами придумали в Основах гражданского законодательства 1991 г. и сохранили в ГК РФ 1994 г., ни в каких зарубежных правовых порядках такого деления нет.

Вполне согласен с выводом М.К. Сулейменова относительно отсутствия в РК и в РФ правового и социального государства (хотя и не разделяю его оценки ситуации на Украине – истребление собственного населения на протяжении 8 лет вряд ли можно считать способом создания демократии). Хотел бы также узнать, где опубликована эта статья (журнал или сборник, а не электронная ссылка), чтобы рекомендовать ее коллегам.

Прошу также передать М.К. Сулейменову от меня самые лучшие пожелания здоровья и новых творческих успехов.

С уважением и наилучшими пожеланиями Е.А. Суханов.

Уважаемая Асель,

В моем отклике на статью М.К. Сулейменова никакой особой позиции нет, но если Вы считаете возможным его опубликовать, я ничего против не имею. Для Ф.С. Карагусова хотел бы лишь добавить, что «только английский Закон о компаниях (CA 2006 г.) предусматривает особую разновидность некоммерческой корпорации. В США, насколько мне известно, public benefit corp. обычно действуют в организационно-правовой форме PLC как разновидности Company limited by shares. В континентально-европейском праве те или иные виды юридических лиц считаются лишь «более или менее подходящими» для коммерческой или некоммерческой деятельности. Поэтому АО в Германии вполне может заниматься благотворительностью (хотя на практике этого обычно и не делает), а фонд представляет собой холдинговую компанию (например, по австрийскому Закону о фондах 2006 г.), «партнерство лиц свободных профессий» может быть как предпринимательским, так и некоммерческим. Особые организационно-правовые формы юридических лиц, предназначенные

исключительно для некоммерческой деятельности, мне неизвестны (хотя, возможно, я недостаточно осведомлен в этом вопросе)».

Если будете публиковать ответ, прошу добавить в него эти слова в кавычках.

Еще раз самые сердечные приветы и наилучшие пожелания М.К. Сулейменову, Ф.С. Карагусову и Вам.

С уважением Е.А. Суханов.

Спасибо, Асель Ериковна!

Я с большим интересом ознакомился с сообщением от профессора Е.А. Суханова. Мне лестно его внимание к нашей дискуссии с моим учителем.

Конечно же, я не могу дискутировать с Евгением Алексеевичем о том, как в Основах гражданского законодательства 1991 года появилось деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации. Более того, я с ним полностью согласен, что такая классификация в нашем праве (не только в российском) появилась именно с принятием упомянутых Основ (законодательство советского периода в принципе не допускало ни частной собственности, ни частного предпринимательства, поэтому и коммерческая деятельность не находила признания, как не регулировались и какие-то ее организационные формы).

Но я не могу с ним согласиться в том, что ни в каких других правопорядках нет деления на коммерческие и некоммерческие юридические лица. В настоящее время деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие организации (или аналогичные такому разделению классификации) находит свое отражение во многих иностранных законодательствах. Насколько мне известно, в зарубежных правопорядках практически везде различается правовой статус *business entities* и *non-for-profit organizations*. Более того, выделяются и отдельные организационно-правовые формы юридических лиц того или иного вида. Например, тот же самый BGB (Гражданское уложение Германии) разделяет *Non-profit associations* (§21) и *Economic associations* (§22).

Вот поэтому я ещё раз подчеркиваю идею, отраженную в последнем абзаце того моего письма Майдану Кунтуарович.

С наилучшими пожеланиями ФК